

НАЗВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА, В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ, КАЗАХСКОМ И КИРГИЗСКОМ

Среди соматических фразеологизмов, характеризующих человека, в тюркских языках значительную часть составляют фразеологические единицы (далее – ФЕ) с компонентами – названиями внутренних органов (сердце, нутро, печень, живот, легкие и некоторые др.). Так, в алтайском языке они составляют ≈ 40,5 % от числа соматических фразеологизмов данной тематической группы, выявленных в этом языке.

Данная статья представляет собой попытку сопоставления названий внутренних органов в составе фразеологизмов, характеризующих человека, в тюркских языках двух ареалов: сибирского (алтайский, хакасский, тувинский) и центрального (термин К. М. Мусаева [1975]), в который входят казахский и киргизский языки. Анализ соматических компонентов проводится с точки зрения их семантики, актуализированной в ФЕ, определяющих характер человека, его внешность, эмоциональное и физическое состояние, поведение, возраст и социальное положение.

Формирование фразеологических единиц – это длительный процесс, начинающийся на языковом уровне, и, соответственно, корпус фразеологии генетически родственных языков содержит характерные для них яркие отличительные черты. В то же время он отражает и языковые контакты, и специфику того или иного языка, общность и различия в языковой картине мира, элементы которой представлены в ФЕ.

При сопоставлении соматических фразеологизмов, характеризующих человека, в рассматриваемых языках устанавливается в основном общий набор наиболее «активных» во фразеообразовательном отношении соматизмов: названий лица, внутренних органов, «души», костей, конечностей. Названия внутренних органов по участию в формировании ФЕ, характеризующих человека, представляют собой в этих языках наиболее единообразную для данных языков группу. Во всех исследуемых языках в анализируемых ФЕ используются практически одни и те же соматизмы с некоторыми различиями в их наборе: *jүрек* ~ *чүрек* ~ *чүрек* ~ *жүрек* ~ *жүрөк* ‘сердце’, *ич* ~ *иши* ~ *ижин* ~ *исти* ‘нутро’, *буур* ~ *паар* ~ *баар* ~ *бауыр* ~ *боор* ‘печень’, *карын* ~ *харын* ~ *хырын* ~ *қарын* ‘живот’, *курсак* ~ *хурсах* ~ *құрсақ* ‘брюхо’, *öкпө* ~ *өкпе* ~ *өткө* ‘легкие’ и некоторые другие. Все эти

лексемы являются тюркскими по происхождению¹. Однако в семантике этих соматизмов, актуализированной в ФЕ, в приписываемых данным соматизмам свойствах и признаках наблюдается как несомненное сходство, так и существенные расхождения.

Jýrek ~ чýрек ~ чýрек ~ жүрек ~ жýрек
‘сердце’

Самой частотной в данной группе лексем является лексема со значением ‘сердце’: алт. *jýrek* ~ хак. *чýрек* ~ тув. *чýрек* ~ каз. *жүрек* ~ кирг. *жýрек*. Она активно функционирует в семантических разрядах ФЕ «эмоциональное состояние», «характер», «физическое состояние». Во всех рассматриваемых языках **сердце** ассоциируется с **храбростью**:

кирг. *Баатырдын көрк=ү жүрөк=tө* (богатыря красота в сердце) ‘украшение богатыря в сердце’ (то есть в храбрости) [КиргРС, т. I, с. 275]; тув. *чýрек=tıg*, кирг. *жүрөк=tүү*, каз. *жүрек=ti* (с сердцем) ‘смелый, храбрый, отважный’, др.-турк. *jüräk=lig* ‘добрестный, отважный’, сп. бурят. *зүрхэ=тэй* (с сердцем) ‘решительный, отважный, смелый’; каз. *жүрек жсwt=қан* (сердце проглотивший) ‘бесстрашный’, кирг. *жүрөг=ү өл=дү* (сердце=его умерло) ‘запуган, боязлив’.

В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» отмечается, что «метафора со смелостью может считаться прайзыковой» [1997, с. 276]. Данная метафора не является характерной чертой исключительно тюркских языков, сп.: фр. уст. *avoir du cœur* (иметь сердце) ‘быть храбрым’, *perdre cœur* (терять сердце) ‘терять мужество, оробеть’. Однако в тюркских языках это значение является преобладающим.

Эталоном храбрости в тюркских языках выступают крупные хищники, такие как медведь (алт. *айу*, каз. турат. *аю*, хак. *аба*), лев (каз. *арыстан*, тув. *арзылан*), волк (каз. *қасқыр*, кирг. *кашкыр*), тигр (кирг. *жолборс*). Уже здесь в разных языках наблюдаются расхождения:

каз. *қасқыр жүрек=ti* ‘не отступающий, бесстрашный’, кирг. *кашкыр жүрөк=tүү* (с волчьим сердцем) ‘бесстрашный, рвущийся в бой’, сп. алт. *бörү jýrek=tüj* (с волчьим сердцем) ‘злобный’; алт. *айу jýrek=tüj*, хак. *аба чýрек=tıg*, каз. турат. *аю жүрек=ti* (с медвежьим сердцем) ‘бесстрашный, смелый’, сп. тур. *ajýherif* (медведь тип) ‘неотесанный’.

В казахском и киргизском отражено представление о храбрости как о типично мужской черте: каз. *ер жүрек=ti*, кирг. *эр жүрөк=tүү* (с мужским сердцем) ‘мужественный, храбрый’.

В ряде тюркских языков прослеживается также актуализация семантики ‘сердце – вместилище доброты’:

алт. *jýrek=tüj*, хак. *чýрек=tıg* (с сердцем) 1) ‘смелый, храбрый’, 2) ‘добрый’, тур. *jürek=li* 1) ‘отважный, смелый’, 2) ‘сердечный, жалостливый, участливый’, чув. *cërel=li* [СИГТЯ, с. 276].

При этом в хакасском и алтайском языках в настоящее время происходит сдвиг в семантике: в словаре указывается значение ‘храбрый, смелый’, но информанты молодого поколения приводят значение ‘добрый’; сп.:

хак. *чýрек чох* (сердца нет) ‘бессердечный, жестокий’ – алт. *jýrek jok* 1) ‘боязливый, трусливый’, 2) ‘жестокий’ – кирг. *жүрөк=cүз*, каз. *жүрек=cız* (без сердца) ‘трусливый’; каз. *жүрөг=i=ниң туғ=i бар* (у сердца=его волос есть) ‘бесстрашный’ – хак. *түк=tıg чýрек=tıg* (с волосом сердце) 1) ‘бесстрашный’, 2) ‘бесчувственный, жестокий’ – алт. *jýreg=ii jýk=tüj* ‘бессердечный, черствый’.

Здесь новое содержание накладывается на старую основу. Возможно, как считают авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков», значение ‘добрый’ развилось ‘под влиянием соседних не-туркских языков’ [там же]. Параллельно такое значение могло развиться и из собственно тюркских употреблений этого термина:

тув. *даш чурек=tıg* (с каменным сердцем) 1) ‘отчаянно смелый’, 2) ‘равнодушный, жестокий’, каз. *тас жүрек* (каменное сердце) ‘жестокий, безжалостный’; каз. *жүрөг=i ери=* (сердце=его таять) ‘проявлять душевную теплоту, испытывать чувство сострадания, жалости’, тур. *jüred=in=i erit=* (сердце=его таять=заставлять) ‘разжалобить’.

Вероятно, это связано с представлением о **сердце** как о средоточии чувств, переживаний.

Круг эмоций, связанных с сердцем, охватывает в основном следующие: 1) страх, сильное волнение, 2) переживание (за кого-либо), 3) любовь, симпатия, 4) жалость, умиление, 5) радость:

алт. *jýreg=ii арай ярлы=ба=* (сердце=его чуть не расколоться) ‘сильно испугаться’, хак. *чýрек агыр=* (сердце болеть) ‘беспокоиться, переживать за кого-то’, тув. *чүрээ=n тут=tur=* (сердце=свое держать=позволить) ‘горячо любить’, каз. *жүрөг=i жыл=ып қой=a бер=* (сердце=его вдруг потеплеть) ‘сердце радуется’, кирг. *жүрөг=ү бар=ба=* (сердце=его не идти) ‘не осмеливаться’.

¹ Исключение составляет кирг. *диl* ‘сердце как средоточие чувств, помыслов, желаний’ < иран. (каз. *dił* в ФЕ не употребляется).

В казахском, но особенно в алтайском и хакасском языках сердце воспринимается как вместилище сокровенных чувств человека, открытое не для всех:

алт. *jүрек=ке кир*= (в сердце войти) 1) ‘раздражать, сердить’, 2) ‘приобретать доверие, добиваться расположения’, каз. *жүргег=iн=e тий*= (за сердце задеть) ‘задеть, обидеть’, алт. *jүрек=ке түкүр*=, хак. *чүрек=ке түкүр*= (в сердце плюнуть) ‘оскорбить самое дорогое, сокровенное в ком-либо’, ср. рус. *плюнуть в душу*.

В алтайском, хакасском и киргизском ‘сердце’ иногда выступает как средоточие желаний: алт. *jүрег=i ѳл*=, хак. *чүрек=i ѳл*= (сердце=его умереть) ‘потерять охоту, интерес к чему-либо’, кирг. *жүрөг=ү қал=ды* (сердце=его отстало) ‘отбило охоту’: *жүрөг=ү аракы=дан қал=ды* (сердце=его от араки отстало) ‘у него пропала охота к водке’.

В алтайском и хакасском языках отмечается употребление термина *jүрек ~ чүрек* в двух ФЕ в значении ‘орган, связанный с чувством зависти’, в то время как обычно в этом значении в составе ФЕ употребляется лексема *иц ~ иш ~ ижин ~ исчи* ‘нутро’:

алт. *jүрек ѿре*=, хак. *чүрек ардат*= (сердце портить) ‘расстраивать, заставлять завидовать, страдать’; *jүрег=i [иц=u] күй*=, хак. *чүрек [исчи]* *кёй*= (сердце [нутро=его] гореть) ‘завидовать’².

В некоторых тюркских языках (казахском, киргизском, тувинском, якутском, турецком, туркменском) **сердце** ассоциируется с **ощущениями в области желудка** (тошнота, голод):

каз. *жүргег=i айны*= (сердце отказываться) ‘тошнить’, *жүрек жалға*= (сердце привязать, присоединить) ‘слегка утолить голод, перекусить’, кирг. *жүрөг=ү жипкир=e түш*= (сердце=его испытать тошноту) ‘стошнить’, *жүрөг=үн=e бар=ба*= (в сердце=его не идти) ‘нет охоты есть, пить что-либо, нет аппетита’.

В тувинском языке обозначение состояний голода и тошноты разделены между ФЕ с компонентами *чүрек* ‘сердце’ и *өс* ‘аорта’:

тув. *чүрээ аары*= (сердце=его болеть) ‘тошнить’, *чүрек=ке дег*= (сердца коснуться, за сердце задеть) 1) ‘вызвать тошноту’ (о съеденном сале), 2) ‘надоеть’ (о работе), *өз=ү карангыла*= (аорта=его темнеет) ‘чувствовать сильный голод’.

В казахском языке лексема *өзек* ‘сердцевина, нутро’, ‘пищевод’ в ФЕ, обозначающих состояние голода, выступает как варианная *жүрек*:

каз. *өзег=i [жүргег=i] тал*= (пищевод=его [сердце=его] онеметь, ослабеть), *өзег=i [жүргег=i] қарай*= (пищевод=его [сердце=его] темнеть), кирг. *өзөг=ү қарай*=, алт. *ўзёг=i карап*= ‘проголодаться’.

Следующие значения рассматриваемой лексемы актуализируются в ФЕ лишь отдельных языков или групп языков.

Сердце – источник энергии (тув., якут., а также бурят. и эвенк.):

тув. *чүрек чок* (сердце нет) 1) ‘ленивый’, 2) ‘трусливый’, якут. *сүрэг=э суюх* ‘ленивый, беспечный’, ср.: бурят. *зүрхэ=гүй* (без сердца) 1) ‘робкий, малодушный’, 2) ‘ленивый’, якут. *сүрэх=тээх* 1) ‘жалостливый, милосердный’, 2) ‘прилежный, старательный, трудолюбивый, деятельный, безленностный’, *сүрэг=э бэрт* (сердце=его превосходное) ‘трудолюбивый’.

Л. С. Левитская отмечает это значение у слова «сердце» в говорах эвенкийского языка: *мевактура* (с сердцем) ‘усердный, старательный, усердно относящийся к работе’ [1976, с. 147].

Данное значение является региональным. Оно охватывает тувинский, якутский, бурятский, а также некоторые говоры эвенкийского языка.

Сердце – вместилище разума (в наибольшей степени тув., а также алт., кирг.):

тув. *чүрээ арыг* (сердце=его больное) 1) ‘сумасшедший’ (ср. рус. *душиловобольной*), 2) ‘крайне легкомысленный, неразумный’, *чүрээ хей=лиг* (сердце=его с воздухом) ‘ненормальный, дураковатый, легкомысленный’.

Следы представления о сердце как вместилище разума обнаруживаются в единичных ФЕ в алтайском и киргизском языках:

алт. *jүрег=i сокор* (сердце=его слепое) ‘невидящий, непонимающий чего-либо’, кирг. *жүрөг=үн=дүн баш=ын=a түй=үп кой* ‘крепко-накрепко запомни’ (букв.: сердца=твоего на кончик завяжи); ср. также кирг. *жел колтук* (ветреная подмышка) ‘легкомысленный’: левая подмышка – место, близкое к сердцу (*колтуг=ү согот* (подмышка=его бьется) ‘у него пульс бьется, он жив’) [КиргРС, т. I, с. 398].

Значение ‘вместилище разума’ более характерно в тюркских языках для лексемы ‘грудь’ (внутренняя полость груди):

алт. *кёгүс=tүй* (с грудью) ‘разумный, понятливый’, кирг. *көкүрөг=ү со-кур* (грудь=его слепая) ‘бестолковый’, *көкүрөг=үн=дө акыл=ы бар* (в груди=его ум есть) ‘умный’, каз. *көкірег=i көз=ди* (грудь=его с глазами) ‘разумный, сознательный’, ср. тув. *хөрээм=де бодалдар=ым=ны шыгжсан чор мен* (в груди=моей мысли=мои хранию), якут. *көңдөй көгүс* (полая грудь) ‘пустоголовый’.

Таким образом, у лексемы с основным значением ‘сердце’ в рассматриваемых языках во ФЕ актуализируются следующие значения:

² В алтайском языке эта ФЕ с термином *jүрек* (но не с *иц*) имеет также значение ‘испытывать воодушевление’.

1. Сердце – средоточие храбрости (во всех рассматриваемых тюркских, а также в монгольских языках; в тюркских языках исключение составляют якутский и чувашский).

2. Сердце – вместилище чувств, эмоций, переживаний: страха, волнение; переживание за кого-либо; любовь, симпатия; жалость, умиление; радость (во всех рассматриваемых языках) / вместилище сокровенных чувств (алт., хак., в меньшей степени каз., кирг.) / средоточие желаний (в единичных случаях в алт., хак., кирг.) / орган, связанный с чувством зависти (алт., хак.).

3. Сердце – вместилище доброты (прослеживается во всех рассматриваемых языках, но в большей степени развилось в хакасском и алтайском, а также в якутском, чувашском и турецком).

4. ‘Орган пищеварения – желудок’ (тув., каз., кирг., а также якут., тур., туркмен.).

5. Сердце – источник энергии (тув., якут., бурят., говоры эвенк.).

6. Сердце – вместилище разума (тув., в единичных случаях алт., кирг.).

Среди свойств и признаков, приписываемых в ФЕ соматизму ‘сердце’, выделяются как общие, так и характерные только для некоторых тюркских языков.

В ФЕ всех исследуемых языков ‘сердце’ выступает как орган, максимально приближенный к человеку как чувствующему субъекту. Выражение различных эмоций в ФЕ часто осуществляется посредством сочетания компонента ‘сердце’ с эмотивными и некоторыми другими глаголами, обозначающими действия, присущие человеку:

алт. *jүrөg=i корк=ып кал*= (сердце=его испугаться) ‘испугаться’, каз. *жүрөг=i тебірен*= (сердце=его волноваться) ‘волноваться’; алт. *jүrөg=i коҗондо*= (сердце=его петь) ‘радостно, хорошо на душе’.

Другим общим свойством сердца является высокая степень подвижности:

тув. *бош чүрөг=tıg* (с незакрепленным (шатким) сердцем) ‘трусливый’, кирг. *кезме жүрөк* (броячее сердце) ‘беспокойное сердце’.

При этом в тюркских и монгольских ФЕ движение сердца вверх и за пределы человеческого тела обозначает волнение, сильные эмоции:

каз. *жүрөг=i тас тәбе=cı=nен шық*= (сердце=его через макушку выскочить) ‘сильно испугаться’.

Возможно, в ФЕ алт. *куш jүrек=tü*, якут. *кус сүрэх=tæx* (с птичьим сердцем), бурят. *шубуун зүрхэ=tэй* ‘трусливый, пугливый’ отражен образ быстро пугающейся и взлетающей птицы, ср. также каз. *жүрөг=i wii*= (сердце=его взлететь) ‘внезапно сильно втревожиться, испугаться’.

Успокоение, напротив, представляется как движение сердца вниз:

каз. *жүрөг=i орн=ын=a түс*= (сердце=его на место=свое спуститься) ‘перестать волноваться, раздражаться, успокоиться’.

Исключение здесь составляет кирг. *жүрөг=ү түш=tүү* (сердце=его упало) ‘испугался’, ср. *жүрөк көтөр=t=* (сердце заставить поднять) ‘захарский способ лечения от испуга, когда пальцем толкают нёбо’.

В русских ФЕ, напротив, испуг, сильное переживание связывается с падением сердца, с потерей опоры, с движением, ‘запрятыванием’ в глубь тела: *сердце упало, сердце в пятки ушло, сердце оборвалось, сердце переворачивается, сердце закатилось*.

В тюркских и монгольских ФЕ субъект возвращает на место, останавливает, закрепляет на месте свое сердце:

хак. *чүрек пазын*= 1) ‘сохранять самообладание, держать себя в руках’, 2) ‘успокаиваться’; бурят. *зүрхээз доро оруулха* (сердце низко завести) ‘успокоиться’, каз. *жүрек жалға*= (сердце закрепить) ‘перекусить, слегка утолить голод’.

В казахском, киргизском (не повсеместно) и турецком языках соматизму ‘сердце’ в ФЕ, определяющих характер человека, приписывается признак ‘цвет’, чего в сибирских тюркских языках не наблюдается:

каз. *ақ жүрек* (белое сердце) ‘прямодушный, откровенный’, *қара жүрек* (черное сердце) ‘жестокий’.

В алтайском, хакасском и тувинском с определением по цвету выступают термины тув. *сагыш* ‘душа-вместилище чувств, эмоций, мыслей’, ‘умысел’, *сөткүл* ‘душа, мысль’ < монг. *сэтгэл*, алт. *сагыш ~ хак. сагыс*³ и санаа ‘мысль’ < монг. *санаа*.

В отдельных языках компоненту ‘сердце’ приписываются также признаки, которые не встречаются в других рассматриваемых нами языках. Это такие признаки, как ‘постность’, ‘нежирность’ в хакасских и киргизских ФЕ: хак. *чағбан чүрек=tıg* (с постным сердцем) ‘отзывчивый, добрый’, кирг. *жашык жүрөк* (нежирное сердце) ‘сердобольный, слезливый’; ‘острота / притупленность’ в киргизских ФЕ: *жүрөг=ү күрч* (сердце=его острое) ‘храбрый’, ‘со вспыльчивым характером’, *жүрөг=ү моко=n кал*= (сердце=его притупиться) ‘стать запуганным, нерешительным’, ср. бурят. *зүрхээз мохого* (сердце тупеть) ‘утрачивать волю’.

В киргизском языке в значении ‘сердце как средоточие чувств, помыслов, желаний’ используется иранское заимствование *дил* < иран.: *дит=i тарт=na*= (сердце=его не тянет) ‘не по сердцу, душа не лежит’, *дил=i суу*= (сердце=его остыло, охладело) ‘охладеть’, *дил=i н буз*= (сердце=свое испортить) ‘задумать дурное’. Ср. также свободное употребление: кирг. *Жатса, турса, Олжондун Киишимжсан турат дил=ин=де*

³ В современном алтайском и хакасском языках имеет значение ‘мысль’.

‘Ляжет ли, встанет ли, у Олджо(бая), в помыслах (букв.: в сердце=его) Кишмиджан стоит’ [КиргРС, т. I, с. 194].

Буур ~ паар ~ баар ~ бауыр ~ боор ‘печень’

Важное место при определении черт характера человека и его эмоционального состояния занимает в ФЕ соматизм со значением ‘печень’: алт. *буур* ~ хак. *паар* ~ тув. *баар* ~ каз. *бауыр* ~ кирг. *боор*. По частоте встречаемости в данной группе этот термин стоит на третьем месте после соматизмов ‘сердце’ и ‘внутренность, нутро’. По употреблению в ФЕ он близок термину ‘сердце’, однако ФЕ с компонентом ‘печень’ обозначают, в основном, более глубокие переживания, а также сочувствие, проявление теплых, родственных чувств:

каз. *ет бауыр=ы езіл=* [елжіре=] (мясо или тело печень=его раздавливаться [размякнуть]) ‘жалеть, сочувствовать, болеть душой за кого-то’, ср. *ет жүргег=i езіл=* [елжіре=] ‘печалиться, горевать’; каз. *бауыр бас=* (печень прижимать) ‘привыкнуть, считать родным’, *бауыр тарт=* (печень тянуть) ‘сочувствовать’; кирг. *боор=u оору=* (печень=его болеть) ‘жалеть кого-то, болеть душой за кого-то’; алт. *буур=u соок* (печень=его холодная) ‘равнодушный’; хак. *чаг[=лығ]* *паар=лығ* (с жирной печенью) ‘отзычивый, щедрый, добрый’: *Паар чизен, паарсах поларзың* ‘Если печень съешь, станешь ласковым’ (однокоренное слово *паар=sах* ‘ласковый’) [ХРИЭС, с. 80]; тув. *баар=ы ажы=* (печень=его болеть) ‘жалеть, сильно переживать’; древнетюрк. *baanr=snz* (без печени) ‘жестокий’; ср. бурят. *эльгэ нимгэ=tэй* (с печенью тонкой) ‘душевный, мягкоксердечный, добродушный’. Ср. свободное употребление в тувинском: *Аваларның болгаш ададарның көргөн ажып-шүүжү кара баар=ын=га аарышкылыг* хочу болуп, *өйүн-саргыдын артып* *калаган* [Салчак] – Увиденное материами и отцами горе, в черной печени=их незаживающей раной став, осталось, мучая.

В тюркских и монгольских языках у термина «печень» есть значение ‘родной’:

каз. *бауыр ~ кирг. боор* ‘брать, кровный родственник’, кирг. *боор=дош* ‘кровный родственник’, монг. письм. *елиге ниге=тэи* (с одной печенью) ‘кровный родственник’ [Цыденжапов, 1990, с. 69].

В представлении данных языковых коллективов печень связывается также с родами:

хак. *паар=ы=наң сых=хан* (из печени=ее вышел), каз. *бауыр=ы=n жар=ып шық=қан* (печень=ее разорвав, вышедший) ‘родной’ (о ребенке).

В казахском, киргизском, алтайском и хакасском языках встречается парное употребление термина ‘печень’ с другим соматизмом-названием внутреннего органа: каз. *iш-бауыр* (нутро-печень), алт. *иң-буур* (нутро-печень) – в алтайском употребляется чаще, чем собственно соматизм ‘печень’, – *özök-буур* (сердцевина, нутро-печень), хак. *icmi-паар* (нутро-печень) как общее название внутренних органов. При этом значение интенсивности испытываемого чувства еще более усиливается:

алт. *Үч мыйгактығ иң-i-буур=ы селегде=ди* [МК, 4470] – У трех матерей нутро-печень=их [от жалости] затряслись; алт. *Кызычакка килеп, оның özök-буур=ы ачы=йт*. *Öскүс, корып алар кижи jок* [ГМ. АУ, с. 38] – Девочку жалея, его нутро-печень щемит. Сиротка, никого нет, кто бы мог защитить; каз. *Осы бала өліп кете ме деп, iш-i-бауыр=ым езіл=in барады* [ЛБ. БК, с. 309] – Как подумаю, что этот парень умрет, все внутри у меня скжимается (букв.: внутренность-печень=мои раздавливаются).

Таким образом, у соматизма с основным значением ‘печень’ в составе ФЕ, характеризующих человека, можно выделить следующие значения (порядок значений приводится по частотности их актуализации в ФЕ):

1. Печень – вместилище чувств, главным образом добрых, родственных⁴.

2. Печень – орган кровного родства.

Ич ~ іш ~ ижин ~ істі ‘нутро’

Лексема алт., кирг. *ич ~* каз. *iш ~* тув. *ижин ~* хак. *исті* ‘нутро’ в составе ФЕ, характеризующих человека, чаще всего обозначает вместилище чувств, переживаний, замыслов, которые скрыты от других людей, скрытый внутренний мир человека:

каз. *iш=i тұтін, сырт=ы бутін* (нутро=его дым, внешность=его целая) ‘сильно переживающий про себя свое горе’, тув. *Даштындан көөрүүгө шору ышкаш херек кырында сагыжым саарзык, шит=им ий чор мен* – Я только внешне кажусь спокойным, а на самом деле сильно переживаю (букв.: нутро=мое тоскует) [ТРФС, с. 92]; алт. *иң=ин=де ээр=lў ат жыды=ган* (внутри=его с седлом конь скнил) ‘скрытный’.

Особенно часто данный соматизм встречается в ФЕ, обозначающих злобу, злонамеренность, зависть, ревность, коварство:

⁴ Ср. в русской «наивной анатомии» печень (печенька, печенки) вместе с выделяемой ею желчью «выступают в роли носителей раздражения, недовольства другими людьми»: *сидеть в печеньках, всеми печенками ненавидеть, презирать* (в отличие от сердца: *любить всем сердцем*) [Шмелев, 2002, с. 315].

каз. *Жылмаңы сыртта, iш=i арам...* [Абай, с. 62] – Улыбка=его снаружи, нутро=его гадкое (человек, таящий в себе злые намерения); *iш=i мықты* (нутро=его крепкое) ‘нечестный, коварный’ (хорошо скрывает свою сущность), ср. *иішкі сарай=ы ашиқ* (внутренний дворец=его открытый) ‘честный, никому не желающий зла, открытый, простодушный’; кирг. *иң=и чаар* (нутро=его пестрое) ‘скрытный’, ср. якут. *иһин эриэнэ* (внутренности=его пестрота) ‘проявляющаяся в определенных условиях отрицательная черта характера’; алт. *иң=и кара* (нутро=его черное) ‘злой’, *иң=и күй=* (нутро=его гореть) ‘завидовать’; тув. *иши=и сөкту=* (нутро=его распарываться) ‘завидовать, умирать от зависти’.

В то же время ФЕ с компонентом ‘нутро’ могут обозначать и более широкий круг эмоций:

алт. *иң=и ачы=* (нутро=его болеть) ‘жалеть’; хак. *иң=и чары=* (нутро светиться) ‘радоваться’, *иң=иң=де харасхы түс=* (в нутре=его темнота падать, опускаться) ‘становиться тяжело, горько на душе’.

Данный соматизм в составе ФЕ редко употребляется в значении ‘живот, желудок’, ‘утроба’:

тув. *иж=и=н дүп=те=* (делать дно желудка, букв.: желудок=свой дно=делать) ‘заморить червячка’; каз. *иң=i им жала=ған=дай бол=* (нутро=его как будто собака лижет стать) ‘проголодаться’; хак. час *ис* (свежее нутро) ‘роженица’.

Таким образом, у соматизма с основным значением ‘нутро, внутренность’ в рассматриваемых тюркских языках в составе ФЕ, характеризующих человека, выделяются значения:

1. Скрытый внутренний мир человека. Нутро связывается в основном со скрываемыми негативными эмоциями и чертами характера: зависть, злоба, ревность, коварство. Нутро – вместилище эмоций, переживаний.

2. Орган пищеварения – желудок.

3. Утроба (хак.).

Карын ~ харын ~ хырын ~ қарын, курсак ~ хурсах ~ құрсақ
‘живот, желудок’, ‘утроба’

В значении ‘живот, желудок’, ‘утроба’ в казахском, киргизском и хакасском языках в ФЕ функционируют два термина – хак. *харын* ~ каз. *қарын* ~ кирг. *карын* и хак. *хурсах* ~ каз. *құрсақ* (в современном языке стилистич. сниж., груб. ‘брюхо, пузо’) ~ кирг. *курсақ*; в остальных рассматриваемых языках только одна лексема – тув. *хырын* ~ алт. *карын*⁵.

⁵ Слово *курсақ* в современном алтайском языке имеет значение ‘пища, еда’: произошел метонимический перенос значения *курсақ* ‘живот’ > ‘пища, еда’.

В ФЕ, характеризующих человека, актуализируются следующие значения данных лексем:

‘Живот’ – его наружная сторона.

Лексема *қарын* (хак., тув., каз., кирг.): хак. *хуруғ харын* (сплошной живот) 1) ‘толстый’, 2) ‘тунеядец’, тув. *көк хырын* (синий живот) ‘тощий’, каз. *қарын=ы қабыс=* (живот=его сплющиться) ‘проголодаться’, кирг. *сары қарын катын* (желтый живот женщина) ‘женщина, рожавшая 2-3 раза’.

Лексема *курсақ*: кирг. *кебеже курсак* (кебеже⁶ брюхо) ‘толстопузый’, ср. каз. *кебеже қарын*; кирг. *чыт курсак* (узорчатое брюхо) 1) о ребенке, который в холодное время греет у огня голый живот, 2) ‘мальчуган’, 3) уст. пренебр. ‘бедняк’.

‘Желудок’.

Лексема *қарын* (во всех рассматриваемых языках): алт. *кард=ы ач пол=* (живот=его голодным стать) ‘проголодаться’, каз. *қарн=ы аш=*, кирг. *кард=ы ач=* (живот=его проголодаться), кирг. *дени-кард=ың соо=бу?* (тело-живот=твой здоровы ли?) ‘здоров ли ты?’, хак. *харн=ы тоозып, ҳараг=ы тоспаан* (живот=его насытившись, глаза не насытились) – о завистливом человеке, тув. *хырн=ы улуг* (живот=его большой) ‘прожорливый’.

Лексема *курсақ* (кирг.): *курсағ=ы ач=* (живот=его проголодаться) ‘проголодаться’, *курсағ=ы ток, кийим=и бүтүн* (живот=его сытый, одежда=его целая) ‘сыт, одет, обут (то есть материально обеспечен)’.

‘Утроба, чрево, где вынашиваются дети’.

Лексема *құрсақ ~ курсак ~ хұрсақ* (каз., кирг., хак.): каз. *құрсақ көтер=* (живот поднять), *құрсақ=ты бол=* (с животом стать) ‘забеременеть’, кирг. *курсақ=туу* (с животом) ‘беременная’, хак. *хұрсағ=ың=да бар* (в животе, во чреве=ее есть) с тем же значением.

Лексема *карын* (алт., кирг.): кирг. *карын=дан чык=кан бала* (из утробы вышедший ребенок) ‘родной ребенок (для матери)’, алт. *карын=дуу* (с животом, с утробой) ‘беременная’.

‘Нутро – вместилище эмоций человека’.

Лексема *құрсақ ~ курсак* (каз. диал., кирг.): каз. диал. *курсағ=ы ауыр=*, кирг. *курсағ=ы оору=* (живот=его болит) ‘жалеть кого-то, болеть душой за кого-то’, *курсақ кайна=* ‘возмущаться до глубины души’; ср. также кирг. *курсақ=та дарт=ы бар* (в нутре печаль есть) ‘страдать в душе’, *курсақ=та кал=ган кек* (в нутре оставшаяся злоба) ‘затаенная злоба’.

Лексема *қарын* в сочетании с *ишек* ‘кишки’ – *ишек-қарын* ‘внутренности’ (каз.): *ишек-қарын үдай аши=* (внутренности как от яда болят) ‘сильно сожалеть (например, о потерянной вещи)’. В данном значе-

⁶ В современном киргизском языке утратило свое значение, ср. каз. ‘деревянный сундук, обычно для хранения продуктов’.

ний компонент *karý* употребляется в турецком языке: *karý=ý geniš* (живот=его просторный) ‘беззаботный, беспечный’.

Если распределить значения соматизмов *карын* и *курсак* в порядке убывания их частотности по употреблению в ФЕ, то видно различие в сфере использования этих двух компонентов:

Карын:

1. ‘Желудок’ (во всех рассматриваемых языках).
2. ‘Живот’ – его наружная сторона (хак., тув., каз., кирг.).
3. ‘Утроба’ (алт., кирг.).
4. ‘Вместилище эмоций’ (каз., тур.).

Курсак:

1. Утроба (кирг., хак., каз.).
2. ‘Желудок’ (кирг.).
3. ‘Вместилище эмоций’ (кирг., каз. диал.).
4. ‘Живот’ – его наружная сторона (кирг.).

Таким образом, соматизм *курсак* как компонент ФЕ, характеризующих человека, в киргизском языке задействован больше, чем в других рассматриваемых языках: он встречается в составе ФЕ во всех перечисленных значениях. Лексемы *карын* и *курсак* в ФЕ в значении ‘вместилище эмоций’ в сибирских тюркских языках не встречаются.

Öкпö ~ өкпе ~ өпкө ‘легкие’

Во всех рассматриваемых языках в составе ФЕ, характеризующих человека, встречается соматизм со значением ‘легкие’: алт., хак. *öкпö* ~ каз., тув. *өкпе* ~ кирг. *өпкө*. ФЕ с этим компонентом описывают эмоциональное состояние (алт., хак., тув., кирг., каз.), внутренние качества человека (кирг., хак., каз., тув.), физическое состояние (каз., кирг., алт.). Можно выделить следующие значения этого термина как компонента ФЕ:

‘Легкие как орган, связанный с дыханием’ (каз., кирг.): каз. *өкпе=ci ауыз=ын=a тығыл=* (легкие=его в рот=его вткнуться), *өкпе=ci күй=* (легкие=его гореть) ‘задыхаться, испытывать одышку’; кирг. *өпкө=sу жок* (легких=его нет) ‘слабый, бессильный’ (дыхание > сила).

‘Легкие как орган, связанный с некоторыми эмоциями (с обидой, раздражением)’ (во всех рассматриваемых языках). В этом значении данный соматизм чаще выступает в ФЕ (учащенное дыхание вследствие эмоционального напряжения). Ср.:

алт. *Бу солун оның öкпö=зин=e бадыштай турган чылап, Жемечи со-луктап, төмөн эки колыла жаба туруп турды* [ЭП, с. 72] – Эта новость как будто не вмещалась в его легкие, Дъемечи, задыхаясь, грудь=свою двумя

руками прижал; *öкпö öч=* (легкое=его погаснуть) ‘разочароваться’; хак. *өкпе=зи=n тудын=* (легкое=свое удерживать) ‘сдерживать гнев, раздражение’; тув. *дөрт өкпе=зи дөртөлээ тур=* (четыре легких=его вчетвером встать) ‘сильно рассердиться, разгневаться’.

В алтайском языке чаще употребляется парное сочетание *öкпö-jүрек* (легкие-сердце), кирг. *өпкө-жүрөк*, хак. *өкпе-чүрек*; в казахских и тувинских ФЕ в нашей выборке такие парные сочетания отсутствуют:

алт. *öкпö-jүрег=i көдүрил=e бер=* (легкие-сердце=его подняться) ‘сильно взъяниться’, *öкпö-jүрег=i öч=* (легкие-сердце=его погаснуть) ‘потерять надежду, совершенно отчаяться’; хак. *өкпе-чүрее ачы=* (легкие-сердце=его болеть) ‘тяжело переживать, больно видеть что-либо’; кирг. *өпкө-жүрөг=ү=n тишиш=* (легкие=сердце=свои зубами закусить) ‘бесстрашно, презирая смерть (например, пошел на врага)’.

В киргизском языке легкие связываются в большей степени с **напыщенностю** (наполненность легких воздухом > пустое содержание при большом объеме): *өпкө=лүү* (с легкими) ‘хвастливый’, *жел өпкө* (ветреные легкие) ‘хвастун, пустозвон’.

Таким образом, в ФЕ у данной лексемы актуализируются значения:

1. Легкие – орган-носитель обиды, раздражения (во всех рассматриваемых языках).

2. Легкие – орган, связанный с сильным волнением (во всех данных языках, но чаще в сочетании с термином ‘сердце’).

3. Легкие – орган дыхания (каз., кирг.) > орган-носитель силы (кирг.).

4. Легкие – орган, ассоциирующийся с напыщенностю.

В казахском языке в отдельных ФЕ используются также некоторые другие соматизмы-названия внутренних органов: *бүйрек* ‘почка’, *талақ* ‘селезенка’: без *бүйрек* (железа почка) ‘жестокий’, *талағ=ы=tарс айрыл=* (селезенка=его разрываться) ‘сильно злиться’.

Перечисленные соматические компоненты в некоторых своих значениях и по некоторым приписываемым им в ФЕ свойствам сближаются между собой и с другими соматизмами. Так, в казахском и киргизском языках часто пересекаются термины *жүрек* ~ *жүрөк* ‘сердце’ – *көкірек* ~ *көкүрөк* ‘грудь (ее внутренняя полость)’, *жүрек* ~ *жүрөк* – *көңіл* ~ *көңүл* ‘душа’ (сердце и душа-*көңіл* ~ *көңүл* находятся в груди) в значениях ‘вместилище храбрости’, ‘вместилище чувств, эмоций’ (каз., кирг.), ‘вместилище разума’ (кирг.), ‘желудок’:

ер *жүрек* [*көңіл=dı, көкірек=ti*] (с мужским сердцем [душой, грудью]) ‘мужественный, храбрый’, кирг. *жүрөг=үң=dүн баş=ын=a түй=үп кой* (сердца=твоего на кончик завязки) ‘крепко-накрепко запомни’, *көкүрөк=kө* [*көңүл=gө*] *түй=* (в грудь [в душу] завязать) ‘крепко-накрепко запомнить’.

Однако как ‘вместилище храбрости’ чаще употребляется соматизм *жүрек* ~ *жүрөк*; термин *қөңіл* ~ *қөңүл* имеет значения ‘вместилище настроений’, чувств, эмоций⁷:

кирг. *қөңүл=ұ* *басыңы* (душа-настроение=его придавленное) ‘у кого-либо подавленное настроение’;

‘вместилище желаний’⁸: кирг. *қөңүл=ұ oo*= (душа=его склониться) ‘ему захотелось, он склоняется к тому, чтобы...’;

‘вместилище мыслей, памяти’: каз. *қөңіл=ге кел=* (в душу-көңіл прийти) ‘вспомниться’.

Соматизм *көкірек* ~ *көкүрөк*, в отличие от *қөңіл* ~ *қөңүл*, в последнем значении выступает в ФЕ скорее как ‘вместилище мудрости, сознания’:

каз. *көкірек көз=i ашыл=* (груди глаза=его открыться) ‘проснуться сознанию, стать сознательным’.

Термины каз. *жүрек* ~ кирг. *жүрөк* и кирг. *қөңүл* ~ алт. *күүн* ~ хак. *көңін* ~ тув. *хөңү* варьируются во фразеологических параллелях (ФЕ разных языков, частично или полностью совпадающих по лексическому составу и значению). Так, по употреблению в ФЕ со значением ‘тошнить’ названных двух лексем тюркские языки разделяются на две группы:

1) *kö?yl*-группа: др.-турк. *kö?yl bulāan=* (душа-*kö?yl* перемешиваться), алт. *күүн=и булғал=*, тув. *хөңү=ү булғал=*, тоф. *һөәл булған=*, хак. *көңн=i түлғал=[айлан=]*, тат. *куңел болғат=*; узб. *куңил айни=* (душа=его отказываться);

2) *jürek*-группа: каз. *жүрөг=i айны=* (сердце=его отказываться), якут. *сүрэг=i быллығырыр* (сердце=его перемешиваться), тур. *үyreg=i bulan=*, туркмен. *йүрек булан=*.

Киргизский язык относится и к первой, и ко второй группам: *қөңүл=ұ айны=* (сердце=его отказываться), *жүрөг=ұ айлан=* (сердце=его вращаться).

Как видно из приведенных примеров, по глагольному компоненту данные языки подразделяются на три группы:

1) *bulāan=* (‘перемешиваться’)-группа (большинство языков: др.-турк., алт., хак., тув., тоф., тат., тур., туркмен);

2) *ajni=* (‘отказываться’)-группа (языки среднеазиатского региона: каз., кирг., узб.);

3) *ajlan=* (‘вращаться’)-группа (хак., кирг.).

Хакасский и киргизский языки входят одновременно в две группы: киргизский вместе с казахским и узбекским – в группу *ajni=* и вместе с хакасским – в группу *ajlan=*; хакасский попадает в одну группу с киргизским, и, с другой стороны, как и большинство языков, он относится к *bulāan=*-группе.

В ряде других случаев также отмечается сближение компонентного состава хакасских ФЕ с ФЕ киргизского или казахского и киргизского языков. В то же время хакасский язык обнаруживает большое количество фразеологических параллелей с алтайским. Ср., например:

хак. *чүрее аас=ха тығыл пар=* ~ кирг. *жүрөг=ұ ооз=ун=a тығыл=* (сердце=его в рот воткнуться) ‘сильно испугаться’ ~ каз. *жүрөг=i ауыз=ын=a тығыл=* ‘сильно звильноваться, сильно испугаться’, хак. *чүрее аас=ха тол пар=* ~ алт. *јүрөг=i оос=ко тол=ып кел=* (сердце=его в рот наполниться) ‘сильно испугаться’; хак. *қөңн=iн=e тол=* (в душу-көңн=его наполниться) ‘нравиться, притись по душе’, кирг. *қөңүл=ғө тол=* (в душу-көңіл=его наполниться) ‘понравиться, удовлетворить’.

В тюркских языках Сибири и языках центрального ареала набор наиболее частотных в ФЕ компонентов – названий внутренних органов – в основном общий. Однако «активность» этих соматизмов по языкам может различаться. Так, отмечается преобладание ФЕ, описывающих эмоциональное состояние человека, с компонентом *јүрек* ~ *чүрек* ~ *чүрек* ‘сердце’ в сибирских языках, и с компонентом *қөңіл* ~ *қөңүл* ‘душа’ в казахском и киргизском. В казахском, киргизском, а также в хакасском языках сфера употребления термина *қөңіл* ~ *қөңүл* ~ *көңін* // *қөңіл* ~ *көйл* шире, чем в алтайском и, особенно, в тувинском. Это характерно, видимо, для языков центрального ареала и турецкого языка.

В отношении значений, актуализированных в ФЕ, характеризующих человека, также наблюдается большое сходство, что говорит об общности представлений данных языковых коллективов. Выявляется пласт значений, характерных для всех тюркских языков. Некоторые из значений объединяют тюркские и монгольские языки, что указывает на древность этих значений. Это касается прежде всего таких терминов, как ‘печень’ (в 1-м и во 2-м значении) и ‘сердце’ (в 1-м и 2-м значении («сердце – вместилище чувств, эмоций, переживаний: страх, волнение; переживание за кого-либо; любовь; радость»). В то же время у соматизма ‘сердце’, а также и у других соматических компонентов в составе ФЕ отмечается актуализация ряда значений, объединяющих лишь некоторые языки: например, региональное значение ‘сердце – источник энергии’; присущее в основном тувинскому языку значение ‘сердце – вместилище разума’; выявленное в киргизском

⁷ В казахском и киргизском языках одно из значений данной лексемы – ‘настроение’.

⁸ Именно душа-көңүл приписывается в киргизском языке способность предчувствовать: *қөңүл=ұ коркыт ал=* (душа-көңүл=его испугаться) ‘испугаться (предвидя нехорошее)’.

⁹ Ср.: в современном алтайском языке основное значение лексемы *күүн* – ‘желание’.

значение соматизма *ötpke* (основное значение ‘легкое’) «легкое – орган, ассоциирующийся с напыщенностю» и др. Наибольшее сходство здесь проявляют алтайский и хакасский; алтайский, хакасский и киргизский языки. Казахский и киргизский языки не обнаруживают особого сходства в отношении актуализации значений соматических компонентов.

По некоторым особенностям употребления соматизмов, обозначающих внутренние органы, в ФЕ рассматриваемых языков – приписывание соматизмам определенных признаков – несибирские тюркские языки (языки центрального ареала и турецкий язык) оказываются противопоставленными сибирским (приписывание соматизму ‘сердце’ цветового признака). Хакасский и киргизский объединяет приписывание соматизму ‘сердце’ признака «постность, нежирность», не встречающегося в других тюркских языках.

Алтайско-хакасские и казахско-киргизские параллели выделяются своей многочисленностью. Фразеологические параллели с названиями внутренних органов составляют в рассматриваемых языках ≈ 35% от общего числа параллелей соматических ФЕ, характеризующих человека (всего нами выявлено ≈ 226 фразеологических параллелей).

Высокий процент казахско-киргизских фразеологических параллелей при отсутствии значительного сходства в актуализации значений соматических компонентов исследуемых ФЕ объясняется, вероятно, позднейшими тесными контактами этих языков между собой, входлением их носителей в одну культурную зону. Встречаются киргизские ФЕ, связывающие этот язык с сибирскими языками (особенно с хакасским и алтайским), что говорит в пользу гипотезы о наличии сибирского компонента в этногенезе киргизов. Наблюдаются также хакасско-несибирские фразеологические параллели, которые требуют еще дальнейшей проверки.

Довольно редки фразеологические параллели, общие для всех трех исследуемых сибирских языков при отсутствии таких параллелей в других тюркских языках.

Список использованной литературы

Исхаков Ф. Г. Опыт сравнительного словаря современных тюркских языков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. IV. Лексика. М., 1962. С. 5–68.

Левитская Л. С. Названия частей тела в якутском языке // Сибирский тюркологический сборник. Новосибирск, 1976. С. 138–149.

Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (Западнокыпчакская группа). М.: Наука, 1975.

Цыденжапов Ш.-Н. Р. Фразеологизмы старописьменного монгольского языка. Улан-Удэ, 1990.

Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002.

Список условных сокращений

КиргРС	Киргизско-русский словарь (составитель К. К. Юдахин). М., 1965. Т. I, II.
СИГТЯ	Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997.
ТРФС	Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл, 1975.
ХРИЭС	Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
ХРФС	Боргоякова Т. Г. Хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан, 1996.

Список сокращений текстовых источников

Абай	Абай. Дүниеде, сірт, сендей жар жок. Алматы: Жалын, 1990.
ГМ. АУ	Геннадий Марков. Адазы ла уулы. Горно-Алтайск, 1982.
ЛБ. БК	Луи Буссенар. Баскесер капитан. Алматы: Жазушы, 1986.
МК	Маадай-Кара: Алтайский героический эпос. М., 1973.
ЭП	Эркемен Палкин. Алан.